

© 2002 г. Р.И. РОЗИНА

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СДВИГ АКТАНТОВ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ*

Данная статья посвящена вопросу о регулярности категориального сдвига актантов при деривации метафорических значений слов. Объект нашего изучения – не индивидуальная, или поэтическая, а языковая метафора, исторически возникавшая в результате "сознательной ошибки в таксономии объектов" [Арутюнова 1990а: 17–18], или "категориальной ошибки" [Падучева 1999а: 563], но стершаяся в процессе употребления в обыденной речи, потерявшая свой индивидуальный характер и образность и ставшая частью семантики языка.

Вопрос можно поставить так: известно, что метонимически мотивированная многозначность регулярна [Апресян 1995а: 190]; можно ли говорить о том, что и метафорически мотивированная многозначность регулярна хотя бы в какой-то степени? Регулярность метонимии во многих случаях состоит в том, что при образовании нового значения категориальный сдвиг участника ситуации, т.е. изменение его таксономического класса, происходит по определенному правилу – например, по правилу, разрешающему переход от лица к тому, что на нем надето (*грохочут сапоги* вместо *солдаты грохочут сапогами*, пример Е.В. Падучевой), или от вместилища – ко входу в него (*запереть дверь* – *запереть дом*, пример из [Розина 1994]) и т.п. Существуют ли деривационные отношения между таксономическими классами участников ситуации, которую описывает исходное и производное значение слова при метафорическом переносе, – есть ли и в этом случае правила, по которым происходит категориальный сдвиг, или же участники изменяют свой таксономический класс при образовании метафорического значения совершенно произвольно?

В центре внимания в данной статье отрицательный языковой материал, но в смысле, несколько отличном от трактовки этого термина Л.В. Щербой [Щерба 1974: 37], – не индивидуальные ошибки, возникающие в результате нарушения нормы языка, а лежащие за пределами литературного языка производные сленговые значения слов. Термин "сленг"¹ используется нами для обозначения так называемого общего сленга, т.е. нестандартной подсистемы лексики русского языка, которую городское население России, вне зависимости от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении (а в современной социолингвистической ситуации – и в публичной речи). Общий сленг противопоставлен другой нестандартной подсистеме русского языка, городскому просторечию, которой пользуются необразованные и по-

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 02-04-00294а) и РФФИ (грант № 01-0680234).

¹ Из двух близких по значению терминов "сленг" и "жаргон" [Беликов, Крысин 2001: 48–52] термин "сленг" представляется мне предпочтительным как более нейтральный. Термин "жаргон" часто ассоциируется с речью закрытой социальной группы, обычно враждебной обществу, ср. *жаргон наркоманов*, *тюремно-лагерный жаргон* (название словаря [Балдаев, Белко, Юсупов 1992]) и имеет отрицательные коннотации.

луобразованные горожане, не владеющие литературной нормой [Беликов. Крысин 2001: 53].

Примерно половина единиц сленга по своему происхождению – производные значения слов, другие значения которых принадлежат литературному языку, причем за очень небольшим количеством исключений сленговые значения слов мотивированы метафорически². Иными словами, при образовании сленгового значения происходит категориальный сдвиг участников денотативной ситуации. Например, два значения глагола *сдать* – литературное ‘поместить в официальное учреждение с какой-либо целью’, ср. (1а), и сленговое ‘предать’, ср. (1б), различаются таксономическим классом Пациенса, выраженного Объектом: в первом значении Пациент – предмет, а во втором – человек:

- (1) а. Пальму он *сдал* на хранение в извозчицью чайную "Версаль" и выехал на работу в провинцию (Ильф и Петров);
- б. Дмитрия Якубовского кто-то уговаривал "*сдать*" (предать или оклеветать – неважно) В.Ф. Шумейко (МК. 15 сент. 1993).

Задача данной работы – понять, как именно меняются таксономические классы участников при деривации сленговых значений. При этом необходимо понять, отличается ли категориальный сдвиг при деривации сленговых значений от процессов, происходящих в рамках литературного языка.

В работах по метафоре часто встречается утверждение о том, что литературный язык использует две противоположно направленных модели метафорического переноса – от окружающего мира на человека и от человека на окружающий мир и что они неравноправны: главная из них – вторая (см. [Арутюнова 1979; 1990б]). Но и в отношении литературного языка неизвестно, каким именно образом и у каких именно участников таксономические классы могут затрагиваться метафорическим переносом.

Ниже мы рассмотрим модели образования сленговых значений многозначных глаголов, проследив судьбу одного участника – Субъекта, и сопоставим ее с тем, что происходит с Субъектом при метафорическом переносе, не выходящем за рамки литературного языка.

1. ИЗМЕНЕНИЕ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА СУБЪЕКТА

Начнем с рассмотрения общего вопроса о том, обязательно ли вообще Субъект изменяет свой таксономический класс при деривации метафорически мотивированного значения. Метафорические значения встречаются и у одноместных, и у многоместных предикатов. С одноместными предикатами все ясно: в производном метафорическом значении единственный участник описываемой ими ситуации, Субъект, обязательно меняет свой таксономический класс. Так, Субъект глагола *гореть* вместо предмета в производящем значении становится частью тела человека в производном, ср. (2):

- (2) а. ...справа на взгорке была сосновая роща с просторной проплешиной – в двадцатых годах упал самолет, и роща *горела*... (Трифонов);
- б. Лица обеих *горели*, глаза пылали нешуточным блеском (Трифонов).

Субъект глагола *тормозить* вместо транспорта в производящем значении ‘замедлять ход’ становится человеком в производном сленговом значении ‘медленно действовать’:

- (3) а. Поезд *тормозил*, подходя к станции;
- б. Ну что ты *тормозишь*! (муж – жене, разг. речь).

С многоместными глаголами дело обстоит сложнее. Их участники могут вести себя

² Все наблюдения, сделанные в статье, основаны на материале словаря [Ермакова, Земская, Розина 1999] и на данных составленной мной картотеки примеров. Источниками примеров употребления сленга была пресса, радио- и телепередачи, ориентированные на широкую аудиторию, а также речь образованных людей, хорошо владеющих литературным языком.

по-разному – менять в метафорическом значении свой таксономический класс или оставаться в том же классе, что и в производящем значении. Так, в примере (4) переход от прямого к метафорическому значению глагола *угнать* сопровождается изменением таксономического класса и Субъекта, и Объекта: вместо, соответственно, человека и животного они становятся природными силами:

- (4) а. Когда ребята *угнали* лошадей на конюшню, Султанмурат все еще тяжело дышал (Айтматов);
б. Ждали появления ветра, который *угнал* бы этот ненавистный, трижды проклятый туман (Айтматов).

В то же время, в примере (5) таксономический класс Субъекта глагола *взять* остается неизменным; меняется только таксономический класс Пациенса, выраженного Объектом, – вместо лица он становится участком пространства:

- (5) а. Смело пейте, – сказал Воланд, и Маргарита тотчас *взяла* стакан в руки (Булгаков);
б. А когда селенье *взяли*, к командиру поскорей: – Так и так. Теперь нельзя ли повидать жену, детей? (Твардовский).

В этом плане между деривацией метафорически мотивированных значений в литературном языке и за его пределами, в сленге, нет никаких различий. Например, при образовании сленгового значения глагола *слинять* меняется и класс Субъекта, и класс Места: в производящем значении Субъект – поверхностный слой (краска), а Место – поверхность предмета, а в производном Субъект – человек, а Место – участок пространства:

- (6) а. И полушубок остался после него хороший, совсем новый, зелено-голубые разводы и мелкие нашивки из разноцветного сафьяна на красиво простроченной груди еще не *слиняли* (Уппсальский корпус);
б. Лица все знакомые: есть с кем побраниться, поругаться и от кого *слинять*... (Сег. 17 янв. 1995).

Напротив, в сленговом значении ‘понять, вникнуть’ глагола *въехать* таксономический класс Субъекта остается тем же, что и в исходном литературном значении, т.е. человеком; меняется только таксономический класс обстоятельства – из участка пространства (*город*) он становится темой, ср. (7):

- (7) а. В город входили верблюды, вслед за ними *въехал* военный сирийский патруль (Булгаков);
б. Я никак в свою тему не *въеду*, хочу бросить (разг. речь, 1998).

Из сказанного следует, что при деривации метафорически мотивированных значений у многоместных предикатов как в рамках литературного языка, так и за его пределами совсем не обязательно требуется, чтобы все участники ситуации, описываемой производящим значением, изменяли свой таксономические классы: класс одного из участников, например, Субъекта, может остаться неизменным.

1.1. МОДЕЛИ ДЕРИВАЦИИ СЛЕНГА

Теперь можно рассмотреть два более частных вопроса: как конкретно меняется таксономический класс Субъекта при образовании сленговых значений глаголов и при каких условиях он остается неизменным.

Субъектом производящих значений глаголов, участвующих в семантической деривации сленга, может быть и человек (например, у *врубиться*, *въехать*, *намылиться*, *отдыхать*, *разбежаться*, *расслабиться*), и различные таксономические классы других физических сущностей – в частности живое существо с крыльями (например, у *залететь*, *пролететь*), транспорт (например, у *отвалить*, *отчалить*, *тормозить*), вещь (например, у *слинять*) и предмет вообще (например, у глаголов *запасть*, *торчать*).

Ниже дан иерархически организованный список таксономических классов³ Субъекта глаголов, имеющих сленговые значения:

любое физическое тело⁴: *возникать*

– живое существо: *вздрыгнуть, нажраться*

– человек: *вписаться, врубиться, въехать, заливать, косить, наехать, наколоться, накрыться, намылиться, отдыхать, подставиться, разбежаться, разобратся, расслабиться, свистеть, стучать, тащиться, утереться, хлестаться*

– – – орган лица: *подвihnуться*

– – животное: *отвязаться*

– – – с крыльями: *взлететь, залететь*

– предмет: *запасть, крутиться, проколоться, пролететь, торчать*

– – часть предмета: *обломаться, обломиться, отмотаться, оторваться, отрубиться*

– – источник звука: *гудеть, шуришать*

– – источник света: *светиться*

– – прибор: *вырубиться, отключиться*

– – транспорт: *отвалить, отчалить, подгрести, сняться, тормозить*

вещество: *нагореть, набраться, отмываться, смыться*

– краска: *слинять*

– масса: *посыпаться*

Стоит сразу отметить, что этот список очень ограничен. В частности в нем отсутствуют таксономические классы нефизических сущностей – продуктов мышления и эмоций; а среди физических сущностей отсутствуют природные Силы и источники света и тепла. На первый взгляд исключением из этого списка кажется глагол *заливать*, Субъект основного значения которого ('разливаясь, постепенно покрывать собой, затопливать') – естественная Сила (вода). На самом деле сленговые значения *заливать* 'пьянствовать' и 'лгать' образуются не от его основного, а от производного значения "перемещать жидкость куда-либо", Субъект которого – человек. Чтобы доказать это, сопоставим возможности деривации значения 'пьянствовать' от каждого из приведенных литературных значений.

Можно предложить следующие схемы толкований рассматриваемых значений *заливать*:

заливать I⁵

Вода залила луг.

X залил *Y*-а

Участники: *X* – природная Сила (вода); *Y* – поверхность

до МН шел процесс с *X*-ом: *X* перемещался на *Y*-а;

количество *X*-а на *Y*-е увеличивалось

это вызвало

³ Иерархическое представление таксономических классов в данной статье – модификация формы, разработанной в работах П. Фабер и ее соавторов, например, в [Faber 1994; Faber, Mairal Uson 1994] и др.

⁴ Данный класс шире, чем класс "предмет": он включает и предметы, и живых существ, в том числе людей, рассматриваемых как физические тела. Это существенно для определения таксономического класса Субъекта таких глаголов, как *возникать*, для которых разграничение человека, животного и предмета несущественно.

⁵ В данной работе мы используем принципы описания значений, разработанные в системе "Лексикограф" (см. об этом [Кустова, Падучева, Рахилина и др. 1993]).

шел процесс с Y-ом: площадь Y-а, покрытая X-ом увеличивалась
итог: в МН X находится на всем Y-е (весь Y покрыт X-ом)

залить 2

Шофер *залил* горючее в бак.

X *залил* Y в Z.

Участники: X – человек; Y – жидкость; Z – вместилище

До МН X действовал с целью: воздействовал на Y

Это вызвало

Y перемещался в Z; количество Y-а в Z-е увеличивалось

Результат: в МН Y находится в Z-е в объеме Z-а (Z заполнен Y-ом)

Чтобы перейти к сленговому значению *залить* от *залить* 2 достаточно изменить таксономический класс Объекта – он становится алкоголем и отождествить участника Z с телом Субъекта:

залить 3 (сленг)

X *заливает*.

Участники: X – человек; Y – алкоголь (инкорпорированный участник).

X действует на сверхдолгом интервале: перемещает Y-а в себя

(X как бы *заливает* / Y-а в себя)

Между тем, чтобы перейти к *залить* 3 от толкования *залить* 1, нужно предпринять целый ряд шагов – ввести новый Субъект – человека с ролью Агенса (каузативация), понизить прежний Субъект до ранга Объекта и специализировать его таксономический класс, изменить таксономический класс периферийного участника, сделав его вместилищем и приравняв его телу X-а. Эта деривация настолько сложнее первой, что ее можно отвергнуть как невозможную.

Посмотрим теперь, что происходит с Субъектом при деривации сленговых значений. Если Субъект производящего значения не человек, в производном значении таксономический класс Субъекта обязательно меняется, и Субъект становится человеком – например, у *пролететь* ‘потерпеть неудачу’, ср. (8), *запасть* ‘влюбиться’, ср. (9), и *шуриять* ‘действовать, проявлять себя, ср. (10):

(8) а. Паду ли я стрелой пронзенный, Иль мимо *пролетит* она? (Пушкин);

б. Илюшенко *пролетел* с выборами (МК. 27 окт. 1994).

(9) а. Глаза Макарова глубоко *запали* в глазницы, однако он не вызывал впечатления человека нездорового и преждевременно стареющего (Горький);

б. ...тюремная драма... о жестоком, но очень обделенном любовью охраннике, который *запал* на заключенную, помог ей бежать, а она его, конечно, обманула и подставила (Сег. 25 июля 1995).

(10) а. Перец шел, в его ботинках ворчала и хлюпала вода, подсыхая одежда стояла коробом и *шуриала*, как картон (Стругацкие);

б. ...студенчество – единственная категория, которой надо бы *шуриать* и *шуриать* на свое будущее, подтянув ремень... (Стол. 1993. № 16).

На первый взгляд кажется, что можно найти исключения из этого правила. Например, у глагола *пролететь*, кроме сленгового значения ‘потерпеть неудачу’, проиллюстрированного примером (8б), есть еще одно сленговое значение – ‘не состояться’, Субъект которого – не лицо, а событие, ср.:

(11) Мало того, что у Супер-Алены теперь “*пролетела*” важная деловая поездка в город Париж, она еще теперь по сути – БОМЖ без удостоверяющей ее личность красной книжицы (МК. 22 июля 1994).

Но на самом деле, это значение образовано не от литературного, а от сленгового значения глагола, причем деривация сопровождается диатетическим сдвигом: периферийный участник *поездка* повышается до ранга Субъекта, а участник *Алена*, имевший

прежде ранг Субъекта, понижается до статуса периферийного: *X пролетел с Y-ом* → *Y пролетел у X-а*, ср.:

(12) а. Алена *пролетела с поездкой* в Париж;

б. У Алены *пролетела поездка* в Париж.

Если же Субъект производящего значения глагола человек, его таксономический класс в сленговом значении никогда не меняется – ср., например, *завязать* (сленг 'прекратить'), *окучивать* (сленг 'осваивать'), *отстегнуть* (сленг 'выделить денежную сумму'):

(13) Одна из их жертв, "торчок" со стажем, распространявший по приказанию оперов зелье, но потом решивший с этим *завязать* и начать новую жизнь с женой и ребенком (Нов. Изв. 2 авг. 2001).

(14) Антиглобалисты *окучивают* Францию [згл]. ... контингент антиглобалистов переместился во Францию, где в их когорту вливаются новые "штгики" (Нов. Изв. 28 июля 2001).

(15) На братьев Валерия и Родиона Панковых, снабжавших наркотой местных студентов, "наехала" бригада неких "спортсменов": либо ежемесячно *отстегиваете* 60 тысяч рублей, либо вашему предприятию и вам самим конец (Нов. Изв. 2 авг. 2001).

1.2. МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Обратимся теперь к деривации метафорических значений глагола, не выходящей за пределы литературного языка. Существенно, что список таксономических классов Субъекта глаголов, у которых есть литературные метафорические значения, гораздо шире списка таксономических классов Субъекта глаголов, участвующих в деривации сленга: в частности метафорические значения есть у глаголов с Субъектом-природной Силой, которые, как мы видели, не способны иметь сленговые значения:

(16) а. Пламя *осветило* не его, а какого-то глубокого старца (одного из тех, кто проводит остаток жизни в таких старых гостиницах) и его белую качалку (Набоков);

б. Улыбка *осветила* суровое лицо Павла Антоныча, и давно уже не озарялось оно такою добротою, таковою старчески-детскою радостью (Бунин);

(17) а. ...вода *текла* в ручье нескончаемым потоком, и ее можно было пить досыта и купаться в ней сколько угодно... (Айтматов);

б. Опоздавшие женщины рвались на сцену, со сцены *текли* счастливицы в бальных платьях, в пижамах с драконами, в строгих визитных костюмах, в шляпочках, надвинутых на одну бровь (Булгаков).

Поскольку в литературном языке метафорический перенос возможен в обе стороны, семантический класс Субъекта может меняться и в том случае, когда Субъект был человеком (тогда метафорическое значение описывает мир вещей или естественный мир), ср. (16), и когда он принадлежал миру артефактов или природы (тогда метафорическое значение описывает мир человека), ср. (17):

(18) а. Гражданки с этого сеанса в одних панталонах *бежали* по Тверской (Булгаков);

б. Она целовала его в лоб, в губы, прижималась к колючей щеке, и долго сдерживаемые слезы теперь *бежали* ручьями по ее лицу (Булгаков).

(19) а. В бинокль было видно, как ослепительно *сияла* огненно-лиловая поверхность озера (Айтматов);

б. Франц, как всегда, преувеличенно шикнул, животом захихикав, – и, как всегда, холодно *сияла* Марта (Набоков).

Итак, Субъект глагола может не менять своего таксономического класса при

образовании как литературных, так и сленговых значений, но по разным причинам. Субъект сленгового значения остается в том же таксономическом классе, что и Субъект производящего значения, если последний был человеком, потому что в этом случае сдвиг противоречил бы правилам деривации сленга, а для образования метафорического значения достаточно сдвига остальных участников. Субъект литературного метафорического значения может остаться в том же таксономическом классе, что и производящее непереносное значение только по последней причине – т.е. просто потому, что образование метафорического значения обеспечивается категориальным сдвигом таксономических классов остальных участников.

2. КОММЕНТАРИИ К ОТДЕЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ СДВИГА

Рассмотрим теперь отдельные случаи сдвига Субъекта в направлении от физического мира к человеку, общем для деривации литературной и сленговой метафоры.

А. Транспорт – человек. Сдвиг таксономического класса Субъекта от транспорта к человеку используется и в рамках литературного языка, например (20), и при образовании сленгового значения, например (21):

- (20) а. На него сзади карета *наехала* и задавила (Л. Андреев, МАС);
б. Не убьюсь, – ответил Незнайка и тут же *наехал* на собачью будку, которая стояла посреди двора (Носов).
- (21) В первую очередь отрабатывались версии, связанные с коммерческими "разборками" и попытками *"наехать"* на банк (Маринина).

Однако сдвиг Субъекта при образовании сленгового значения по своей сути иной, **чем** в литературном языке. В литературном языке характер действия, которое описывает глагол, не меняется; участник 'транспортное средство' не замещается участником 'человек', а лишь понижает свой коммуникативный ранг, вытесняясь на периферийную позицию; между человеком и транспортом существует связь по смежности: человек находится на транспорте – иными словами, в литературном языке это не метафорический, а метонимический сдвиг⁶.

Между тем, при образовании сленгового значения человек и транспортное средство связаны друг с другом только сходством результата действия – ущербом, который причинен Объекту в результате наезда, и транспортное средство исчезает из ситуации.

Б. Часть предмета – человек. Такая модель сдвига используется и в литературном языке, ср. ее роль в деривации двух метафорических значений глагола *оторваться*, литературного (22 б) и сленгового (22 в):

- (22) а. Наверно, от солнца *оторвался* кусок и ударил меня по голове (Носов);
б. ...он никак не мог *оторваться* от своего сакса и тихо наигрывал новую тему (Аксенов);
в. ...особенно *оторвались* дети, которые решили, что этот праздник устроен именно для них (МК. 28 дек. 1993).

Можно предположить, что в этом случае как деривация сленгового, так и деривация литературного метафорического значения должна включать какие-то дополнительные различающие их преобразования. И действительно, дополнительно к изменению таксономического класса Субъекта в литературном значении (22 б) меняется класс периферийного участника: целый предмет (*солнце*) заменяется на инструмент (*сакс*), а при деривации сленгового значения (22 в) участник целое вообще уходит из ситуации.

В. Масса – лицо. Перенос от массы к лицу возможен и в литературном языке, ср. пример (23), но только при условии, что имя лица сочетается с квантором множе-

⁶ О коммуникативных рангах и о метонимии как изменении коммуникативного ранга участников см. [Падучева 1999б].

ственности, как в (23 б), где имя, которому приписан статус Субъекта, стоит в форме множественного числа:

- (23) а. Когда их вскрыли в матросском кубрике, оттуда *посыпались*: шоколад – голландский, коньяк – французский, сгущенка – датская, спички – шведские, ракетница – чешская, а сигареты – турецкие (Пиккуль);
б. Отряхивая брызги, по трапу вдруг кубарем *посыпались* сигнальщики (Пиккуль).

При деривации сленговых значений это правило нарушается, ср. пример (24), где Субъект выражен формой единственного числа, и пример (25), где при образовании литературного и метафорического сленгового значения глагола *строить* по той же модели, от названия массы к лицу, меняется таксономический класс Объекта, но в литературном значении квантор сохраняется, а в сленговом – нет:

(24) Я *посыпался* на экзамене.

- (25) а. Мне было шесть или семь лет, я *строил* замок из разноцветных азбучных кубиков (Набоков);
б. ...ночью поднимали весь взвод⁷ и *строили* вокруг одного нечищенного сапога (Солженицын);
в. Жена каждое утро его *строит* (разг. речь, 2000).

Г. Источник звука – лицо. Эта модель тоже используется в рамках литературного языка, но, как и в случае с моделью 'транспорт – лицо', при образовании метонимически, а не метафорически мотивированных значений. Глагол при этом остается в том же тематическом классе глаголов издавания звука, ср.:

- (26) а. Колокол *звонит*;
б. Иван *звонит* в колокол.

При образовании сленгового значения *гудеть* 'пить' источник звука исчезает из ситуации, а глагол переходит в новый тематический класс "физиологических" глаголов поглощения:

- (27) а. Густой колокол звучно и мерно *гудел* с колокольной (Достоевский);
б. Бывало, смены гладко проходили. Ну, выпили, но смирно сидят на посту. А бывало – буянили, избивали больных. Вся больница знала, что восьмое отделение *гудит* (Изв. 13 мая 1996).

Итак, в некоторых случаях деривация литературных и сленговых значений происходит по одним и тем же моделям, но в литературном языке это модели метонимии, а при образовании сленговых значений – это модели метафоры. Если же образованные по одной модели литературное и сленговое значения метафорически мотивированы, деривация сленга включает какое-то дополнительное преобразование.

3. РЕШЕНИЕ ЧАСТНЫХ ЗАДАЧ

В этой части работы мы продемонстрируем объяснительную силу выводов, сделанных в предыдущих двух частях.

3.1. ПОЧЕМУ У *СОГРЕТЬ* НЕТ СЛЕНГОВОГО ЗНАЧЕНИЯ?

Из двух синонимичных глаголов, *согреть* и *подогреть* 'сделать теплым или горячим', у *согреть* все производные значения – только литературные, а у *подогреть* есть сленговое значение 'дать денег', ср.:

- (28) Весной двадцать пять человек ушло на "гражданку", – говорит Юра, – каждый из них получил "лимонов" по пятнадцать отвалных. И каждый из них меня *подогрел*. Кто на "лимон", кто больше (Изв. 5 сент. 1996)

⁷ При переходе от (25 а) к (25 б) имеет место еще одно преобразование – подъем Средства из периферийной позиции в позицию Объекта.

Согреть и *подогреть* различаются таксономическим классом Субъекта и Объекта. У *подогреть* в производящем литературном значении и Субъект, и Объект специализированы: Субъектом может быть только человек, так как *подогреть* описывает ситуацию каузации повышения температуры Объекта-Пациенса снизу, с помощью помещения его на источник тепла, ср. *подогреть суп на костре / на плите*, но **подогреть суп на солнце / руками*, а Объектом *подогреть* может быть только пища⁸. Между тем, глагол *согреть* безразличен к таксономическому классу Субъекта и Объекта: Субъектом *согреть* может быть и человек, каузирующий воздействие источника тепла на Объект, и сам источник тепла. ср. *согреть воду на солнце / стетоскопом руками / дыханием*, а Объектом – любая физическая сущность, включая человека, как свидетельствуют следующие примеры:

- (29) а. Она зашла в Сосновке к Нюшке, Степановна *согрела* самовар, они долго говорили обо всех делах, а Ивана Африкановича не было (Белов);
б. Темный сырой хлеб заиндевел изнутри, Рогуля *согревала* свое жилье собственным теплом (Белов);
в. Почему-то солнце не могло меня *согреть* (Белов).

Как показано в разделе 1, условие деривации сленгового значения – категориальный сдвиг хотя бы одного из участников, причем Субъект сленгового значения, независимо от того, изменил он свой таксономический класс в процессе деривации или нет, должен быть человеком.

Ни Субъект *подогреть*, ни Субъект *согреть* не должны менять свой таксономический класс: Субъект *подогреть* – потому что он и так человек, а Субъект *согреть* – в силу его немаркированности в отношении таксономического класса физических сущностей.

В таком случае требуется категориальный сдвиг другого участника ситуации – Объекта. Но из двух рассматриваемых глаголов только Объект *подогреть* может изменить свой таксономический класс: вместо пищи он становится человеком. Объект *согреть* неспособен к категориальному сдвигу по той же причине, что и его Субъект: он немаркирован в отношении таксономического класса физических сущностей, т.е. может быть любой из них, включая человека.

Интересно, что при неспособности глагола *согреть* иметь сленговое значение, у него есть метафорически мотивированное литературное значение ‘оживить, осветить’, возникающее благодаря возможности категориального сдвига Субъекта в направлении от материальной сущности к нематериальной, ср.:

- (30) Я хочу сказать о твоей благородной мечте, *согревшей* твои молодые годы (Каверин, МАС).

3.2. ОТ КАКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА *СВАЛИТЬ* ОБРАЗОВАНО СЛЕНГОВОЕ ‘УЕХАТЬ, ЭМИГРИРОВАТЬ’?

На роль производящего для сленгового значения *свалить* ‘уехать’, ‘эмигрировать’, которое иллюстрирует пример (31), претендуют сразу два глагола – литературный *свалить* 1⁹ в его основном значении ‘ударом, толчком сбросить вниз’ (МАС), ср. (32), и омонимичный ему разговорно-просторечный глагол *свалить* 2, который в МАС представлен двумя значениями: 1. ‘уйти, схлынуть (о массе, потоке кого-, чего-л.)’ и 2. ‘отойти, удалиться (о туче)’ (МАС), ср. (33):

- (31) Он боялся, что я *свалю* за границу и поэтому не давал мне ставки (разг. речь, 1997).

⁸ Различие Объектов глаголов *согреть* и *подогреть* отмечено в [Апресян 1995б: 303].

⁹ Разграничение глаголов *свалить* 1 и *свалить* 2 следует МАС.

- (32) К утренней заре чекисты отделились и *свалили* в яму всех мертвецов с их узелками (Платонов).
- (33) а. Не успела и эта толпа *свалить* со двора – валят вдруг две новые (Белинский, МАС);
б. [Туча] не разразилась дождем, *свалила* на север и скрылась за суходолом (Перегудов, МАС).

Рассмотрим различные возможности деривации с точки зрения тех выводов, которые были сделаны в двух предшествующих частях.

Литературный глагол *свалить* 1 – каузативный, а сленговый глагол *свалить* – нет: действие, которое он описывает, направлено на сам Субъект, т.е. по своей семантике он рефлексив, и поэтому вывести его из *свалить* 1 невозможно.

Его нельзя вывести и от значения 1 глагола *свалить* 2 с Субъектом-тучей, потому что, как мы показали, глаголы с субъектным актантом-Силой не могут участвовать в деривации сленговых значений.

Что касается другого значения *свалить* 2 ‘уйти’ (о толпе), оно вполне может быть производящим для сленгового *свалить*, потому что переход от множественного Субъекта к единичному, как было показано при анализе модели ‘масса – лицо’ в части 1.2., регулярно используется в ходе деривации сленговых значений. Сам глагол *свалить* 2 по своей семантике – рефлексив; в значении с Субъектом-тучей он имеет также форму *свалиться* (в МАС *свалиться* 2), ср.:

- (34) Черно-лиловая туча тяжело *свалилась* к северу. (Бунин); В народе любят говорить, что туча не прошла, а *свалилась* (Паустовский).

Можно предположить, что *свалить* 2 – это просторечная форма рефлексива от *свалить* 1, т.е. *свалиться*, и с этой точки зрения *свалить* 2 также наиболее вероятный из всех кандидатов на роль производящего для сленгового *свалить*.

Н.А. Янко-Триницкая [1962: 225–240], вслед за рядом авторов, отмечает существование близких по значению возвратных и невозвратных форм непереходных глаголов, например *белеть* и *белеться*, но русскому языку, по-видимому, свойственны колебания и в оформлении возвратных форм переходных глаголов, т.е. рефлексивов – ср. одновременное существование, иногда у одного и того же автора, форм рефлексива *посыпаться* и *посыпать*, *рвануться* и *рвануть*, *литься* и *лить* (о воде), *сыпаться* и *сыпать* (о снеге) и т.п., ср.:

- (35) а. Американцы, уже наслышавшись о нравах немецких подводников, горохом *посыпались* с понтонов обратно – в обжигающую стужу, боясь, что их расстреляют из пулеметов (Пикуль);
б. Аварийные команды горохом *посыпали* на палубу разбитого корабля (Пикуль).

Ряд вариативных форм рефлексива приведен в [Чернышов 1915] и [Обнорский 1953], например *брать* и *браться* ‘клевать’ (о рыбе), *валить* и *валиться* (о снеге), *наливать* и *наливаться* (о хлебе), *катить* и *катиться* (о санях) и т.п.

Теперь можно взглянуть еще на некоторые сленговые глаголы.

Такую же модель деривации, как для сленгового *свалить*, можно предложить для его однокоренного, близкого по значению сленгового глагола *валить* ‘уходить, убираться’ (используется только в форме императива *Вали отсюда!*). Его Субъект возникает в результате сдвига Субъекта разговорно-просторечного глагола *валить* 2 в значении ‘идти, двигаться в большом количестве, потоком’ (МАС) (36) по модели ‘множество лиц – отдельное лицо’:

- (36) Вниз по улице *валил* народ, сущее столпотворение, лица, лица и лица (Пастернак).

Валить 2, так же, как *свалить* 2 – просторечный вариант рефлексива от литературного каузативного глагола *валить* 1; одно из его значений – значение движе-

ния с множественным Субъектом – может выражаться также правильной формой рефлексива *валиться* (*валиться* 2 в МАС):

(37) На двор Семенихи *валятся* мужичьи дровни (Гл. Успенский, МАС).

Эти рассуждения позволяют решить проблему происхождения еще одного сленгового глагола, *отвалить* ‘уйти’, ср.:

(38) Вы ушли из общего стана, с баррикад *отвалили*, занялись разборками между собой... (МК. 14 сент. 1993).

В МАС есть словарная статья только литературного рефлексива *отвалиться*, а значения просторечной формы рефлексива *отвалить* – ‘отойти от причала (о корабле)’ и прост. ‘отойти в сторону (о толпе)’ – непоследовательно включены в словарную статью каузативного глагола *отвалить* ‘опрокидывая, отодвинуть в сторону что-либо тяжелое’. Аналогия со сленговым *валить* и *свалить* заставляет считать более вероятным, что сленговое *отвалить* образовано от значения рефлексива с Субъектом *толпа*.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Итак, нам удалось обнаружить ряд регулярных различий между использованием таксономического сдвига Субъекта глагола в семантической деривации литературных и сленговых значений.

1. Прежде всего, это различие в направлении сдвига. При деривации значений в литературном языке сдвиг таксономического класса Субъекта глагола возможен в противоположных направлениях – от мира природы и вещей к человеку и от человека к миру вещей и природы. Между тем при деривации сленговых значений регулярно используется сдвиг таксономического класса Субъекта только в направлении от вещи к человеку.

Это различие может быть вызвано двумя причинами. Первую можно назвать системной: сленг, подсистема, противопоставленная литературному языку, избирает для деривации именно то направление таксономического сдвига, которое в литературном языке является периферийным. Вторая причина – прагматическая: она заключается в различиях в функциях сленга и литературного языка. Мир, который описывает сленг, ограничен миром человека, причем этот человек – житель города. Приведем в доказательство список таксономических классов сленговых глаголов¹⁰.

Ряд глаголов описывает физические действия человека. Это глаголы выпивки (*брать*, *вздрогнуть*, *грузиться*, *гудеть*, *дернуть*, *квасить*, *поддать*, *принять* [*на грудь*], *пропустить*, *расслабиться*, *тяпнуть*, *употребить*), глаголы физического воздействия на человека (*вмазать*, *впаять*, *врезать*, *начистить*, *получить*, *прессовать*), в том числе глаголы уничтожения человека (*заказать*, *замочить*, *списать*, *размазать*, *хлопнуть*), небольшая группа глаголов перемещения, описывающих исключительно перемещение человека (*кантоваться*, *отвалить*, *рвануть*, *свалить*, *отчалить*, *слинять*, *смыться*, *подгрести*, *привалить*) и несколько глаголов физиологических действий (*отлить*, *дать*, *трахнуть*).

Наиболее крупное объединение производных сленговых глаголов – глаголы социальной сферы, в том числе глаголы неудачи (*залететь*, *засветиться*, *нагореть* [*с чем-то на сколько-то*], *посыпаться*, *проколоться*, *пролететь*), глаголы изменения социального статуса (*задвинуть*, *опустить*, *подвинуть*, *подставить*, *размазать*, *раскрутить*), глаголы обмана (*вписаться*, *кинуть*, *косить*, *купить*, *наколоть*,

¹⁰ В связи с темой данной статьи в составе таксономического класса мы указываем только сленговые глаголы, образованные семантической деривацией, но и те сленговые глаголы, которые образованы другими способами, например, с помощью словообразования, укладываются в эти же таксономические классы.

обломить, обуть, обшитопать), глаголы конфликта (*разобраться, сделать [кого-то], утереться*), а также некоторые единичные глаголы, не образующие классов (*держать [кого-то за кого-то], склеить, строить*).

Еще два крупных объединения сленговых глаголов – это глаголы обладания и глаголы судебно-правовой сферы. Глаголы обладания представлены глаголами присвоения (*оторвать, обуть, раздеть, сдирать, скатать, слизать, увести, стянуть, ханнуть*), глаголами получения (*оторвать, обломиться*) и большой группировкой глаголов операций с деньгами (*бомбить, выкрутить, замотать, заржавеет* [в выражении *За мной не заржавеет*], *кинуть [на], крутить, крутиться, ловить, наварить, наколоть [на деньги], накрутить, отмыть, отмываться, отслюнить, отстегнуть, подмазать, подогреть, развести [на деньги], расколоть [на], снять, стрясти, тянуть [на]*).

Сленговые глаголы чрезвычайно подробно разрабатывают судебно-правовую сферу. Они описывают этапы, предшествующие суду: предательство (*заложить, продать, сдать*), арест (*брать*), создание обвинения (*повесить дело [на кого-то], пристегнуть, шить дело*), вождение на допросы (*таскать*), оказание давления с целью добиться признания (*прессовать, расколоть*), последующее избавление от обвинения с помощью ложных показаний (*отмотаться*), вынесение приговора об осуждении на определенный срок (*впясть, припаять*) и отбытие срока (*отмотать*).

Кроме этих крупных объединений, среди производных сленговых значений есть глаголы ментальной сферы (*волочь, врубиться, въехать, сечь, тормозить, намылиться, разбежаться, светить*), глаголы восприятия (*грузить, отрубиться, отключиться, накрыть, засветить*), глаголы эмоциональной сферы (*достать, заколебать, запасть [на кого-то], напрячь/напрягать, оторваться, оттянуться, торчать, тащиться [от кого-то/чего-то]*) и многочисленные глаголы речи – глаголы лжи (*знать, свистеть*), шутки (*прикалываться/приколоться, хлестаться*) и глаголы оскорбления (*обложить, покрыть, послать*).

Очевидно, что сленг игнорирует естественный мир. Напротив, литературный язык описывает все без исключения возникающие в мире ситуации, участниками которых могут быть и человек, и вещи, и природа; при этом человек уподобляется окружающему его миру, а окружающий мир – человеку.

2. Наблюдается регулярное различие в типе отношений между Субъектом производящего и производного значений. При том, что периферийное направление сдвига таксономического класса Субъекта при образовании производных значений в литературном языке – направление от вещи к человеку – совпадает с направлением деривации сленговых значений, возникают и совпадения конкретных моделей сдвига, например, ‘транспорт – человек’, ‘источник звука – человек’, но они различаются по своей сути: в литературном языке это модели метонимии, а в сленге – модели метафоры.

3. Наконец, в тех случаях, когда в деривации литературных и сленговых значений используется одна и та же модель метафоры, например, ‘часть предмета – человек’ и ‘масса – человек’, сленговая деривация отличается от литературной некоторыми дополнительными к сдвигу таксономического класса Субъекта преобразованиями¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1995а – Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1995.
- Апресян Ю.Д. 1995б – Типы информации для словаря синонимов // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

¹¹ Мне хотелось бы поблагодарить Ю.Д. Апресяна и Е.В. Падучеву за внимательное прочтение моей статьи и конструктивные замечания.

- Арутюнова Н.Д. 1979 – Метафора // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
- Арутюнова Н.Д. 1990а – Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
- Арутюнова Н.Д. 1990б – Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Балдаев Д.С., Белко В.К., Юсупов И.М. 1992 – Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992.
- Беликов В.И., Крысин Л.П. 2001 – Социоллингвистика. М., 2001.
- Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. 1999 – Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.
- Кустова Г.И., Падучева Е.В., Рахилина Е.В., Розина Р.И. и др. 1993 – Словарь как лексическая база данных: об экспертной системе лексикограф // НТИ. 1993. № 11.
- Обнорский С.П. 1953 – Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
- Падучева Е.В. 1999а – Лексика поэзии и поэзия лексики // Роман Якобсон. Тексты, документы, исследования. М., 1999.
- Падучева Е.В. 1999б – Метафорические и метонимические переносы в парадигме значений глагола *назначить* // Теория и типология языка: от описания к объяснению. К 60-летию А.А. Кибрика. М., 1999, с. 488–502.
- Розина Р.И. 1994 – Объект, средство и цель в семантике глаголов полного охвата // ВЯ. 1994. № 5.
- Янко-Трипицкая Н.А. 1962 – Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962.
- Чернышов В. 1915 – Правильность и чистота русской речи. Вып. 2. СПб., 1915.
- Щерба Л.В. 1974 – О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
- Faber P. 1994 – The semantic architecture of the lexicon // Symposium on lexicography VI. Tübingen, 1994.
- Faber P., Mairal Usón R. 1994 – Methodological underpinnings for the construction of a functional lexicological model // Miscellanea: A journal of English and American studies. 1994. V. 15.
- Levin B. 1993 – English verb classes and alternations. A preliminary investigation. Chicago; London, 1993.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Изв. – Известия
- МАС – Словарь русского языка в четырех томах. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1981.
- МК – Московский комсомолец
- Нов. Изв. – Новые Известия
- Сег. – Сегодня